

A middle-aged man with grey hair, wearing a dark grey suit, white shirt, and grey tie, stands in an office. He is holding a yellow pencil in his right hand and pointing at a large architectural plan on a desk. The office has a window in the background, and several posters are on the wall, including one with a 3D building model and another with a city skyline. The desk is cluttered with papers, a calculator, and other office supplies.

Виктор Виничек

Правдолюб

Виктор Винничек

Правдолюб

<https://litres.ru/74519719>

SelfPub; 2026

Аннотация

Главный архитектор города в своём большом, светлом кабине работает над Генпланом города. На стенах висят проекты строящихся сооружений. Мужчина в возрасте, высокий, крепкого телосложения.

Виктор Винничек

Правдолюб

Правдолюб

Неизвестное о Попрядухине Романе Николаевиче, бывшем главном архитекторе города Пензы, Заслуженном Архитекторе СССР, Члене Союза Архитекторов, моём приятеле.

Глава 1. Жизнь на пенсии

На пенсии у меня началась новая жизнь. Дело в том, что в 2008 году я схоронил своего отца, мать умерла раньше от онкологии. Вот я круглая сирота, находясь на бирже, год колесили со своим другом Заносиенко Евгением Петровичем, по водным просторам Пензенской области. Сейчас я не мог отказаться от его предложений и раз в неделю съездить, куда-нибудь на рыбалку, и это его радовало.

Он говорил, что ему всегда везёт со мной на рыбалке и его кошки уже зажрались, и очень переживал, чем они будут питаться, когда останутся без хозяина.

В конце 2010 Евгения Петровича схоронили. Он, как предчувствовал свой уход, но никогда не жаловался на здоровье при жизни. В этот год столбить место на море Евгений Петрович мне не помогал, говорил, что по снегу он не дойдёт и посоветовал взять мне другого напарника. Я этого не сделал, решил, что куплю себе пластиковые салазки для рыбы и в них буду доставлять своего друга по морю к лункам,

так как он был очень лёгким. Но судьба-злодейка распорядилась иначе.

К этому времени я уже хорошо знал все леса и окрестности Пензы, поэтому свободные от рыбалки и явки на биржу дни, я посвящал походу в лес.

Поэтому все дары леса: грибы, ягоды и орехи всегда были у нас дома. Выходные мы с семьёй часто проводили на даче и занимались накопившимися там делами. К тому времени мы уже разработали землю на даче, заложили сад и сажали огород. Осенью, когда созревали яблоки и груши, я ездил по своим местам в лес и собирал вкусные дары осени, где когда-то были дома. Сейчас это был старый лес, где среди диких деревьев росли красавицы яблони и груши, их не убивали морозы, на них не нападали вредители. Жена у меня давно на пенсии тоже попала под сокращение. Так мы тогда переживали это трудное время. Сыновья к тому времени уже окончили институты и иногда приезжали помочь маме прополоть грядки, оставив своих молодых жен с младенцами внуками, а домой везли дары нашей дачи. Я тоже помогал им или стучал в домике. Вскоре Роман Николаевич знал всю мою семью и шел на свою дачу мимо нашей дачи, делая небольшой крюк по дороге. Обычно он заходил к нам на дачу и завидовал нашим ребятишкам и нам с Машей. Часто обедая у нас на даче, он говорил нам:

- Мои дети и внуки разъехались, оставили старика одного, и никто на дачу носа не кажет.

Тогда жена ему говорила:

- Слава Богу, Роман Николаевич, не сглазьте наших мальчиков, а то они только женились, я их раз в неделю видеть стала. Роман Николаевич был ещё крепкий мужчина и на своем участке трудился один. Жена приезжала редко и то, занималась только своими клумбами с цветами. Она, наверное, ещё работала в «Сельхоз академии». Когда приезжал сын с внуком с Москвы, Роман Николаевич был на седьмом небе. Сын вёз старика и внука на машине мимо нашей дачи. Роман Николаевич, сидя на переднем сидении, приветствовал нас продолжительным сигналом из машины сына. Потом это вошло в обиход его родственников, если они ехали и без Романа Николаевича, то всегда приветствовали нас протяжным сигналом автомобиля, а я махал им в ответ рукой.

После отъезда родственников Роман Николаевич приобретал уверенности и начинал контролировать участки своих бывших сотрудников и тех, кто с его помощью попал в их СНТ «Сосны». Он помнил границы отведённых участков наизусть и боже упаси, если кто из владельцев посягнул на государственную землю, дело доходило до драки, но он всё равно заставлял нарушителей переставить забор на прежнее место. Также обстояло дело с его излюбленным местом на реке, откуда он выгонял рыбаков застав их там в любое время. Сам он там обычно отстаивал утренние и вечерние зорьки, когда это было разрешено по законам нереста. Ловил он рыбу на подаренные ему спиннинги и только на шкварку,

других насадок он не признавал.

Однажды утром он застал двух браконьеров из закрытого города Заречного, которые глушили рыбу электроудочками и выследил их. Когда браконьеры подошли к машине, Роман Николаевич начал на них громко орать. Я в это время проверял свои донки, оставленные на вечерней зорьке до утра.

Дело было в конце августа месяца, по реке стелился густой туман. Я побежал на голос Романа Николаевича и неожиданно оказался у ободранной старой копейки. Браконьеры уже почти всю свою добычу загрузили в багажник, увидев меня, бегущего на помощь, успели сесть в машину и уехать с открытым багажником. Роман Николаевич сидел на траве со связанными руками за спиной. Я развязал кусок бельевой верёвки с рук и вытер платком кровь, сочившуюся из разбитой губы. Роман Николаевич встал на ноги сплюнул кровь со рта и с досадой сказал:

- Вот суки, молодые, ещё ловкие. Вырубили старика, не пожалели. Очнулся, руки связаны, лежу лицом вниз, тут ты прибежал, жаль, что номер не рассмотрел, он грязью был испачкан.

После ухода моих родителей, Евгения Николаевича и моего лучшего друга Детко Станислава. Роман Николаевич стал мне, как отец с его причудами и не пониманием, того, что наше время прошло, и жизнь нас выбросила на свалку истории, как и других специалистов строителей. Они хорошо знали,

как построить сложное сооружение, но не могли разобраться в сотовых телефонах с их сетями и множеством операторов, среди которых было много жуликов, это я уже усвоил по своему отцу.

Поэтому первое, что я спросил у Романа Николаевича, не кружится ли ему голова. Потом посмотрел по сторонам и увидел около куста акации, забытый в спешке браконьерами мешок. Я высыпал его под ноги Роману Николаевичу, там оказалось десяток сомят от килограмма до двух килограммов, и сверху на кучку рыбы упал редкий настоящий охотничий нож. Я поднял и рассмотрел его, на ноже даже стоял номерной знак.

- Это всё вам Роман Николаевич за ваши страдания, - сказал я.

- Тогда вызови по своему сотовому к своей даче нам через час машину, пусть она отвезёт нас на улицу Пушкина. Мы с тобой старые друзья, а ты еще ни разу не посетил мою мастерскую, я её еле выбил у нашего нынешнего правительства города, мне, как заслуженному архитектору РСФСР эти метры положены по закону. Так они дали мне комнатуху, как Карлсону на крыше дома, который я проектировал. Хорошо, что я в этой квартире запроектировал лоджию, поэтому, когда ночую в ней, каждое утро делаю зарядку и дышу свежим воздухом. Я сегодня не останусь на даче, а то вдруг эти браконьеры вернутся за своим мешком.

Делать нечего, у меня даже не было с собой денег на так-

си, поэтому я вызвал к себе на дачу соседа по гаражу с Пензы третей. Он дежурил и приехал к нам за рулём на своей рабочей Газели, когда мы собрались домой.

Вот я в гостях у Романа Николаевича, на верхнем этаже многоэтажного дома. Как у настоящего охотника у Романа Николаевича стояла морозильная камера, но она была совершенно пустая. Наверное, недавно отключена и протерта, потому что дверка её была открыта настежь. Мы выгрузили с рюкзаков рыбу в морозильную камеру, рассовав её по полкам. Роман Николаевич выбрал самого крупного сомёнка и начал разделывать его новым ножом. Над столом было темновато. Желая оказать услугу пожилому человеку, я щёлкнул выключателем, лампочка замигала и перегорела.

- И кто просил тебя это делать? - Возмутился хозяин квартиры.

- У меня с самого заселения проблемы с электричеством, розетки искрят, лампочки перегорают. Приходил электрик на днях, но стало ещё хуже после его ухода. Я как-то приспособился, запомнил, что можно включать, что нельзя, а ты не в своей квартире, сядь на стул и смотри, как надо с сомом разбираться, жди, пока я всё приготовлю, тогда пальчики оближешь.

У нас на даче часто пропадал свет. Я запитал домик трехфазным напряжением и всегда был со светом. Тогда я лез в щиток, находил работающую фазу и переключал свой участок на неё. Поэтому в моём рюкзаке всегда был нужный ин-

струмент и небольшой комбинированный приборчик для замера напряжения и силы тока.

Поэтому я сказал хозяину:

- Роман Николаевич можно я приведу в порядок электрику в квартире, пока ты готовишь праздничный обед.

- Можно, если ты в этом разбираешься, только не отключи морозильную камеру и не сожги мне квартиру. А то, я перейду жить на твою дачу, куплю машину дров и буду всю зиму рыбачить на Суре. У тебя печка хорошая, в металлическую обойму из листов зажата, быстро дом нагревает и плита в ней ладная с двумя конфорками, готовь, что душе хочется, а готовить я люблю.

Готовил Роман Николаевич больше двух часа, если бы я смотрел на приготовление, то желудочный сок сжег бы мой голодный желудок. А так за это время я нашёл все неполадки в его квартире. Половина розетка была собрана неправильно. Тоже было и с выключателями, фаза в квартиру подавалась одна, и неверно были соединены провода в коробках, практически вся нагрузка приходила на один автомат. Второй автомат сразу выбивало от короткого замыкания, но лампочка успевала сгореть.

Вот я окончил свою работу и попросил у хозяина лампочку. На моё удивление Роман Николаевич достал коробку забитую лампочками на сто ват. Здесь были в основном горелые лампочки, я еле набрал нужное количество лампочек и все ввернул их. Затем подозвал хозяина, и тот поочерёдно

сам включил все лампочки, потом спросил:

– Надо же все горят сразу, что даже утюг можно включать?

- Конечно и утюг, и стиральную машинку, все мощностью до киловатта, - ответил я.

Роман Николаевич включил утюг и стал ждать, пока тот нагреется.

Я помыл руки и без приглашения сел за накрытый стол, только тогда хозяин выдернул штепсель с розетки.

- Сколько с меня? - Вдруг, спросил Роман Николаевич.

- Как со всех, стакан и огурчик, - в шутку ответил я.

Обычно мы пили с Романом Николаевичем его самодельное вино. На этот раз, он поставил на стол бутылочку беленькой, закрытою пробкой от вина. Он налил мне стограммовую хрустальную рюмку доверху, себе немного недолил и сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.